№ 7 (113) 2022 THE CASE

«2022 стал годом сделок, а не корпоративных споров»

20.10.2022 ИНТЕРВЬЮ THE CASE КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

В сентябре начинается ежегодное исследование «The CASE by Legal Insight. Изменившие правовую реальность», цель которого — подвести итоги года и выявить кейсы, наиболее значимые для общества, развития права и правоприменительной практики. Корпоративным спором 2021 года эксперты признали дело «Гравитон» против Ярчука. Как повлияли санкции на корпоративные споры и корпоративное право, можно ли уже сейчас говорить о трендах

этого года — об этом мы побеседовали с Каримом Файзрахмановым, экспертом исследования 2021 г., партнером Forward Legal.

— Ожидается ли всплеск корпоративных споров в связи с санкциями и уходом из России иностранного бизнеса?

— По моим ощущениям, такой взаимосвязи нет. Наоборот, шоковое состояние экономики сдерживает вступление отечественного менеджмента и акционеров в споры. Сейчас предприниматели заняты не корпоративными конфликтами, а решением реальных бизнес-задач. Многие компании впервые столкнулись с совершенно новыми вызовами в связи с санкциями, разрушением традиционных цепочек поставок и рынков сбыта. В то же время массовый исход иностранного бизнеса привел к появлению возможностей, которых раньше не было и которые значительно повысили деловую активность. 2022 год стал временем сделок, а не корпоративных споров.

— В чем специфика этих сделок?

— В основном это сделки, заключаемые по модели management buyout с колл-опционом, или, проще говоря, с возможностью бывших акционеров выкупить компанию обратно по согласованной цене. В каких-то случаях происходит привлечение локального инвестора и полноценный уход с рынка. В любом случае такие сделки трудно назвать традиционным M&A: их отличает скорость, стороны обходятся без полноценного due diligence и долгосрочного этапа переговоров. В контракты включаются различные оговорки, ограничивающие ответственность сторон, тем не менее скорость принятия решений не может не влиять на качество сделок, а в будущем и на увеличение количества связанных с ними корпоративных споров.

К тому же мы видим значительные пертурбации в командах юристов, которые традиционно занимались сопровождением таких сделок. Теперь чаще привлекаются юристы из рульфов, формируются команды, включающие экс-ильфов и рульфов для того, чтобы на берегу

оценить сделку с точки зрения ее потенциальной конфликтности. Нашей основной специализацией остается судебная работа, но и мы приняли участие в ряде таких проектов.

— Корпоративное законодательство не может не реагировать на санкционную повестку. Какие из последних изменений Вы считаете самыми важными?

— Безусловно, Указ Президента РФ от 05.08.2022 No 520, заморозивший многие сделки в финансовой и топливно-энергетической сфере. Не менее значимы инициативы по сворачиванию иностранных депозитарных расписок с возможностью их принудительной конвертации, непосредственно влияющие на каналы привлечения финансирования.

Такие меры, как неприменение последствий при снижении стоимости чистых активов, расширение возможности ПАО по выкупу собственных акций, ослабление требований, предъявляемых к некоторым корпоративным процедурам (например, в части раскрытия информации, проведения заочных собраний акционеров), несомненно, направлены на поддержание отечественных компаний. Кроме того, для предотвращения злоупотреблений со стороны акционеров до конца года был увеличен с 1 до 5 % минимальный процент голосующих акций, при котором акционер вправе совершать ряд действий, в частности оспаривать крупные сделки в суде.

— Изменились ли запросы ваших клиентов за последние полгода?

— Нам пришлось погрузиться в специфику рынка ценных бумаг из-за остановки международными депозитариями Clearstream и Euroclear операций с активами российских лиц. К нам поступали обращения по поводу конвертации глобальных депозитарных расписок, терминирования структурных облигаций, реструктуризации бондов. Безусловно, расширился консалтинг, непосредственно связанный с санкциями.

Негативным трендом в области разрешения споров стало применение «закона Лугового», позволяющего подсанкционным лицам обращаться в российские арбитражные суды для

разрешения споров с иностранными контрагентами. К сожалению, подсанкционные лица делают это все чаще, несмотря на наличие в договоре действительной арбитражной оговорки. Суды не склонны детально погружаться в такие вопросы. На наш взгляд, это сиюминутное решение будет иметь колос- сальные негативные последствия в долгосрочной перспективе.

— Какие тенденции в сфере разрешения корпоративных споров Вы можете отметить в сравнении с 2021 г.?

— Говорить о тенденциях, связанных с корпоративными спорами, всегда сложно, мы столкнулись с этим еще в прошлом году при формировании шорт-листа номинации для исследования. Ориентиром для их отбора служила ст. 225.1 АПК РФ. Нами было проанализировано свыше 745 дел, рассмотренных только на уровне ВС РФ. Кроме того, мы изучи- ли практику окружных кассационных судов с выраженной «активной позицией».

В 2021 г. споры в основном касались взыскания убытков с директоров и участников обществ, исключения из состава участников, восстановления корпоративного контроля, оспаривания решений собрания участников, оспаривания сделок и истребования документации. Кейсом года был признан кейс, имеющий значение для развития практики взыскания убытков с руководителей хозяйственных обществ, — дело «Гравитон» против Ярчука». Позиция, которую суд занял при его рассмотрении, поможет выстраивать защиту от недобросовестных бизнес-партнеров.

В первой половине нынешнего года СКЭС ВС РФ рассмотрела сравнительно немного корпоративных споров. Верховный Суд РФ высказался по ряду вопросов, связанных с процедурой распределения обнаруженного имущества ликвидированного должника, а также уточнил, при каких условиях вышедший из общества участник вправе требовать предоставления документов для целей расчета действительной стоимости его доли. Я думаю, что ближе к концу года мы будем иметь более широкую картину, включающую среди

прочего позиции судов первой кассационной инстанции. Только после этого можно будет сформировать перечень дел, которые составляют практику разрешения корпоративных споров в текущем году.

Что касается тренда на корпоративные споры из-за семейных противоречий между наследниками, то он, безусловно, имеет место и сейчас. Более того, по моему мнению, он станет трендом всего ближайшего десятилетия. Представители первого поколения российских бизнесменов будут постепенно отходить от дел, передавая свой бизнес в другие руки. А поскольку в целом уровень доверия к праву у этого поколения остается низким, беспорядок в юридическом оформлении прав на бизнес и наследство продолжится, что вкупе с управленческой дисфункцией наследников будет приводить к конфликтам и появлению различных интересантов, которые попытаются использовать противоречия в своих интересах.

Карим Файзрахманов канд. юрид. наук, партнер адвокатского бюро Forward Legal

ИНТЕРВЬЮ THE CASE КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО